

Оля, лежала на боку, у себя в комнате, на своей кровати, и тихо плакала от стыда. Она не могла понять, как так произошло? Всё шло, как обычно, лёгкий флирт с любимым отцом. А потом, несколько мгновений и она уже стояла голая, раком перед отцом, сгорая от стыда, уткнувшись горящим лицом в подушку, иногда поворачивая голову, чтобы подышать.

Отец не держал её, не приказывал, не угрожал. От этого было ещё стыдливей, что она стояла и позволяла ему, стоять у себя сзади и никуда не убегала.

Оля тихо всхлипнула и почувствовала, что она опять краснеет от пришедшей в голову мысли — это ты сама этого захотела, ведь до этого ты никому не позволяла такого — Она закрыла лицо руками и поёрзала ногами. До сих пор ей казалось, что сперма была на её бутончике, попе и ногах. Тёплая и немного липкая, но Оля давно смыла её, перед тем, как прийти к себе и лечь. Она опять поёрзала ногами и даже засунула себе руку между ног, провела там. Нога и часть попки, которая находилась внизу, была мокрой, но уже от её соков. Она вспоминала о случившемся, и между ног у неё полыхал пожар. Было стыдно ещё и за то, что это ей очень понравилось, за исключением одного момента, когда она, даже вскрикнув, вскочила. А потом, закрыв глаза, стоя на коленях, почувствовала на своей талии руки, которые несильно, потянули её обратно и Оля, медленно и сама, опять встала раком, и опять уткнулась в подушку лицом.

— Это же надо так, парни за мной хвостиками бегают в институте, а я, тут, дома — Что это на меня нашло? — думала она.

Она пришла, после института, к отцу в комнату, в халате. Ничего необычного в этом не было, это её обычная домашняя одежда. Отец лежал на диване, прикрыв трусы и часть одной ноги, простыней, смотрел телевизор, подложив руку под голову. Оля села на диван, с краю, поджав под себя одну ногу. Отец посмотрел на неё, сказав

— Поддувало закрой, а то сквозняк будет, горлышко простудишь — и опять устался в ящик. Оля посмотрела вниз, себе между ног, игриво посмотрела на отца, помотав головой и пытаясь прикрыть полой халата образовавшийся вид

— Ну вот куда ты смотришь? Бессовестный. Всё, не видно, не смущает больше? — спросила она. Отец ещё раз посмотрел ей между ног и опять стал смотреть телевизор.

— Вот совсем нет стыда. Нет чтобы покраснеть, он опять смотрит туда! — игриво отчитала отца Оля.

— Да что там у тебя нового? Я тебя с детства видел, ну подросла немного, волосы там появились. Знаешь, как у нудистов, вопрос не в том, что всё видно, а в том, что возбуждать должен не вид гениталий, а совместное желание быть вместе и в друг друге. — сказал отец, не отрывая взгляд от телевизора и зевнул. Оля в этот момент засунула ему палец в рот и быстро вытащила, чтобы отец не укусил её за палец. Так они иногда прикалывались, друг с другом.

— Эх, не успел рот закрыть — сказал отец. Оля весело засмеялась. Потом ладонью помахала у него перед глазами

— Обрати на меня, пожалуйста, внимание. Аууу — просящее, сказала она. Отец оторвал взгляд от экрана, посмотрел на дочь,

— Говори, развратница, что хотела? —

— Ну не развратница, я — игриво сказала Оля, притворно надув губки — у меня же там

трусики. Ну, на пляже в купальниках ходят же. И сам сказал, что ничего там нового нет — Потом просящим тоном сказала:

— Пааа, дашь мне пять тысяч, я хочу себе новые джинсы купить. Они такие клеевые, на коленке и попке порванные немного. Там знаешь, ниточки, как бахрома висит. Вроде и порванные, но ничего не видно. Дашь, а? —

— Давай одни из твоих джинсов пилой для дерева подпилим. Даже между ног у джинсов попилим, будет тоже самое и проветриваться, заодно, будет — засмеялся отец.

— Ну нет, это не так будет — медленно, игриво и просящее, сказала дочь — и мне не надо ничего проветривать, там и так всё чистенько, всегда. Ну пааа, ну дашь, а? Ну они новые, фирменные, там распродажа, в магазине. Я их мерила уже, мне их отложили, до завтра подождут, сказали —

— А для чего тебе столько шмоток? Что то я не видел ни одного парня у тебя? — усмехнулся отец.

— Да целыми табунами бегают. Но я же папина доча — сказала Оля, села отцу на ногу, пропустив его ногу себе между ног, потом встав на колени, нагнулась и потерлась щекой о его плечо — мурррр, мурррр — Отец погладил Олю по голове:

— Ты своими глазами, мне всю грудь оттоптала — засмеялся он.

— Плохие глаза, что ли? — игриво возмутилась дочь.

— Отличные глазки, сказочные — опять засмеялся он.

— Ну и не возмущайся тогда —

— Всё, молчу. Жаль что глаза закрыты — смеясь сказал отец. Оля притворно возмутилась, посмотрев на отца, возмущённым взглядом и помотав головой.

— Ну в детстве у тебя таких глаз не было же — засмеялся отец.

— Ну ты у мамы посмотри. У неё шикарные глазки — засмеялась Оля.

— Согласен — сказал отец.

— Ну что, дашь денег. Я же такая паинька, такая умничка у тебя — игриво сказала она.

— Дам. Тебе прям сейчас нужно? — спросил отец.

— Нет, можно попозже. Мы с мамой завтра вместе пойдём их покупать — улыбнулась дочь.

— Вот блин, развела меня. Уже даже с матерью договорилась, что пойдёт покупать, а деньги у меня только что выцыганила — усмехаясь, сказал отец, мотая головой. Оля села на колено отца

— Я их вчера мерила, а когда куплю, то приду и обязательно тебе покажу, одену и продемонстрирую. У меня такая попка в них, вкусная, как у мамы, только поменьше немного — игриво сказала Оля, прищуriv глаза — у мамы же вкусная попка, да? — посмотрела она на отца.

— Вкусная. Ты коленку то от твоего родителя убери. Как то не так себя чувствуешь, когда чьё то колено там рядом присутствует, хоть и такое очаровательное — засмеялся отец.

— Упс, извини — сказала дочь, беззвучно рассмеявшись и пожимая плечами, отодвинув немного ногу, покачала бедрами сидя на колене отца — и ничего страшного, вот сажу же на твоём колене, прям трусиками —

— Так ты попкой сидишь на нём, а мне почти в кокошки колено сунула — усмехнулся отец.

— Ну прости — погладила она отца, ладонью по груди — у вас, мальчиков, там всё по-другому, чем у девочек —

— Ты там своим бутончиком, мне всю коленку росой покрыла — усмехнулся отец.

— Я не бутончиком И нет там, никакой, росы — раздвинув ноги, она бесстыдно посмотрела себе между ног, разглядывая трусики — Приподними коленку — сказала Оля и немного привстала. Отец немного согнул ногу. Оля поерзала на его коленке промежностью:

— Вот бутончик. А тогда я попкой сидела —

— Ну теперь волосы на коленке дыбом встанут — засмеялся отец. Оля опять поерзала на его колене.

— Подними выше ногу. Сейчас на всей ноге волосы встанут — игриво сказала она. Отец еще приподнял колено, посмеиваясь, смотрел на дочь. Она стала водить бёдрами и тереться о его колено своей промежностью. Сильно выдохнула и перестала двигаться, прищурившись, посмотрела на отца — дай руки — попросила она. Он протянул ей обе руки. Оля взялась за них и опять стала двигать бедрами, ерзая на его колене, смотря в потолок и игриво, медленно, мотала головой. Потом пару раз сильно выдохнула.

— Принцесса, это не метла. И у меня сейчас не только волосы на ноге, а и возмутитель спокойствия встанет — негромко сказал отец.

Оля перестала тереться и посмотрела на прикрытые простынёй, но немного видневшиеся с одного бока, трусы отца. В самое то место, где должен был находиться, возмутитель спокойствия

— Палаточный городок будет — игриво сказала она, сама обалдев от своей смелости — давай на горке покатаюсь. Согни ещё колено — привстав, попросила она. Отец, смотря на дочь, полностью согнул ногу в колене. Оля, села на колено промежностью и медленно сгибая свои ноги, немного отклоняясь, держась за руки отца, проскользила по его ноге. Сделав так несколько раз и повторяя, как, когда маленьких детей качают на качелях — ууу ух, ууу ух — Уселась, ерзая на коленку и покосившись на пах отца, посмотрела на волосы, на его ноге:

— Что то ничего не встаёт — засмеялась она.

— Твои белые трусики глаза режут — усмехнулся отец. Оля посмотрела себе между ног

— Давай ещё прокатимся — засмеялась она и покрепче взяв отца за руки, опять отклонившись, заскользила промежностью по ноге отца — ууу ух, ууу ух — мельком, посматривая на пах отца. Он заметил эти взгляды, но не подал вида.

— Там сейчас лучше скользить будет, доухаешься — усмехнулся отец.

— Там всё в порядке — игриво сказала Оля, сев на колено отца и покачиваясь на нём.

— Ну ты меня обманул. Не стоят у тебя волосики на ноге? — игриво протянула она. Отец вздохнул, хитро прищурился

— Наверно что то мешает им? Не правильно по ноге трётся —

Оля игриво, сделала возмущённый взгляд, скатилась по ноге вперёд и приставив своё колено к паху отца, легонько надавила — ай, яй, яй. Смотри у меня — так же игриво сказала она.

— Да ты что, Красотулька, тебя мать растерзает. Если её любимую игрушку сломаешь — засмеялся отец.

— Ну не, я же тихонечко — сказала она надув губки. Поднялась и опять село на коленку отца, покачивая бёдрами — давай ещё покатаемся — протянула она к нему свои ручки. Он протянул ей свои и Оля опять заскользила — ууу ух, ууу ух. Чуть чуть назад ногу двинь. Ага, так. Ууу ух, ууу ух — Отец посматривал на дочь, он понимал, почему ей так нравится кататься на его ноге и ёрзать на его коленке. Но ничего не мог с собой поделать. Ему очень нравилась эта волнительная игра с дочерью. Иногда они позволяли себе так шутить, когда оставались одни, никогда на переходя грани дозволенного. Но сегодня, дочь придумала, что то новое, катаясь

на его ноге и ерзая на его коленке, сама раздвигала ножки, показывая свои трусики, хотя раньше всегда, игриво, возмущалась, если он туда посматривал. Сейчас же, она ёрзая на коленке, спокойно давала рассматривать, свой обтянутый трусиками, лобок.

Оля опять съехала с коленки, только вперёд и наклонившись к отцу, стоя на коленях, потерлась о его нос, своим носом и подняла голову. Под провисшими полами халата, полностью показалась голая грудь дочери.

— Шикарные у тебя глаза — сказал отец, бесстыдно заглядывая, под халат дочери. Она, игриво, возмущённо округлила глаза, сделав губки бантиком:

— Ты куда опять смотришь? Бесстыжие твои глаза, у — грозно спросила она, рукой прижав халат к груди.

— Что, растаяли от моего взгляда и стали на размер меньше? — засмеялся отец.

— Блин, ну, вот, вот. Смотри — притворно раздражаясь, Оля развинула сверху полы халата и покачала своей грудью, тут же запахнув халат обратно, игриво глядя на отца.

— Класс, нет слов. Персики — засмеялся отец.

— То то же — довольно, сказала дочь и опять уселась на коленку отца.

— Ну дай же ручки — просящее, протянула Оля, протягивая к отцу свои руки. Отец протянул ей свои руки и Оля опять прокатилась по его ноге — ууу ух —

— Там уже водяная горка сейчас будет — засмеялся отец. Дочь укоризненно на него посмотрела, помотав головой

— Там сухо всё, почти — ехидно сказала она.

— Ну почти не считается. Значит пустыня Гоби. Сухая и с песком, в смысле с перхотью — засмеялся отец. Дочь опять на него игриво и укоризненно посмотрела, вздохнув.

— У меня нет перхоти, нигде — усмехнулась она.

— У тебя сегодня такая причёска красивая — сказал отец, глядя на лицо дочери. Оля, кокетливо повертела головой

— Я старалась —

— И на голове тоже красивая причёска — засмеялся отец — Оля опять притворно возмутилась

— Блин, там всё естественно, без укладок —

— Что совсем никто не укладывает? — прищурился, насмешливо посмотрел на дочь. Оля съехала вперёд по его ноге и стоя на четвереньках, рассматривала лицо отца, с выражением, ну что сделать с тобой, убить тебя что ли.

— Ну ты специально так делаешь, я знаю — сказал отец и просунул руки под халат дочери, прижал ладони к её сиськам. Оля расширив глаза, притворно открыв рот, вдохнула воздух

— Куда, блин, брысь сейчас же — сказала она, просто смотря на отца. Он помял её сиськи и вытащил руки.

— Упругие персики, высший сорт —

— Ну ты ваще — сказала Оля, помотав головой и делая удивлённо-возмущённое лицо.

— Да вроде не убьёшь там — засмеялся отец, заглядывая ей под халат. Оля продолжала стоять и светить своей грудью под халатом. Потом прижалась к отцу грудью и слегка укусив его за плечо, сказала

— Ну вообще никто укладку не делает, представляешь. —

— Представляю — вздохнул отец, когда у мамы праздники наступают, я в таком же положении нахожусь.

— А что, у мамы праздники начались, что ли? — поднявшись на руках и посмотрев на отца,

спросила Оля.

— А ты что, братишку или сестрёнку хочешь, что ли? — засмеялся отец.

— Ну ничего спросить нельзя — притворно возмутилась дочь, рассматривая лицо отца. Посмотрев, куда направлен взгляд отца, она заглянула себе под халат, посмотрев на свои сиськи и опять стала рассматривать лицо тца.

— Ни одного прыща мама не оставила, чтобы выдавить у тебя — разочарованно сказала дочь.

— Один только оставила, хотя есть чем ещё выдавить — с намёком улыбаясь, сказал отец.

Сегодня они жёстко шутили.

— Этот что ли? — немного двинув коленом у отца между ног, поинтересовалась Оля.

— Догадливая ты — усмехнулся отец.

— Придёт, найдёт чем его выдавить — усмехнулась дочь.

— А если не найдёт? — спросил отец, смотря на сиськи дочери, под халатом.

— Без намёком пожалуйста — игриво ответила дочь.

— Да уж какие намёки. Прямой текст пошел уже — отшутился отец. Дочь вдруг оседлала его, перекинув ногу и села ему прямо на то место, где был член, под трусами. Пару раз надавив попойкой на него, Оля делала вид, что пытается сделать отцу больно. Отец провел ладонями по ляжкам дочери и потрогал её попку, слегка сжав её руками.

— Эй, эй, ты куда это, бесстыдник полез — игриво спросила она, но ничего не предприняла, чтобы это прекратить.

— Вообще шикарные у тебя ушки — сказал отец, лапая дочь за попку. Оля наклонилась и возмущённо, немного улыбаясь посмотрела на отца.

— Нахал, какой нахал — сказала она. Отец просунул пальцы ей под трусики и потрогал дырочку на попке дочери, потом вытянув ладонь и пальцы, достал до её половых губ и даже просунул кончик пальца в её очень мокрую дырочку.

— Вот это наглость — опять притворно возмутилась дочь. Погладила плечи отца и прижалась к его щеке своей щекой. Потом резко села, прижав его руки попойкой к паху, на котором сидела.

— Какие у тебя ручонки шаловливые, а — прищурился глаза, сказала Оля, бегающим взглядом, рассматривая лицо отца.

— Вообще пипец, удержать на месте не могу — сказал отёц, вытаскивая руку, пальцы которой побывали в бутончике дочери. Вытащив, понюхал пальцы и облизнул.

— И был он слаще мёда, пьянее, чем вино. Вересковый мёд у тебя там — возбуждённо глядя на дочь, сказал отец.

— А у мамы там что? — поинтересовалась дочь.

— Нектар. Такой персик оттуда получился — засмеялся отец.

— А у тётъ Люды? — ехидно спросила дочь, с улыбкой глядя на отца, пытаясь её скрыть, покусывала себе губы.

— Какой ещё тётъ Люды? — притворился несведущим отец.

— Угу, угу. Давай, Незнайкой прикинься. Подруги маминой. Она к тебе приходила маму подождать, но потом не дождалась её и ушла, довольно улыбаясь — кивая головой и смотря на отца весёлым взглядом, сказала дочь.

— Не знаю, может к соседям приходила, этажей же много — отмазывался отец.

— Ладно уж, замнём для ясности — усмехнулась Оля — я за ней до нашей двери осторожно следила и видела, как ты ей дверь открыл — улыбаясь, сказала она — потом на улице сидела, ждала, когда выйдет. Она вышла, ничего не замечает, воротник поправляет и довольно

улыбается —

— Ну ты и Рихард Зорге. Всё разведала — усмехнулся отец, погладив рукой ляжку дочери. Оля опять нагнулась, прижалась к отцу

— Просто не хотела вам мешать. От мамы не убудет и от тебя, кобеля такого, тоже — сказала она и легонько прикусила плечо отца. Он опять полез под трусики дочери. Оля прижалась губами к плечу отца и молча лежала, давая ласкать себя, рукам отца. Отец просунул руку снизу, между ног дочери, залез ей в трусики и провел по мокрому бутончику дочери ладонью. Сердце сильно колотилось в его груди. Он несильно зажмурился, ожидая реакции дочери, что она сейчас, чтонибудь ему скажет или вытащит его руку. Но Оля, молча лежала, и он, стал ласкать её клитор. Дочь возбуждённо задышала носом, вздрагивая от его ласк.

Он стал глубоко засовывать в её дырочку палец, потом опять, ласкал клитор. Затем, он уже засунул в неё два пальца и опять стал ласкать её клитор. Дочка, негромко, простонала и опять возбуждённо задышала носом. Его член стоял и истекал соками, пачкая трусы и живот.

Потом дочь опять села на нём, потеряв лицо руками, поднялась на колени, смотря на пол и прикусив губу, по прежнему возбуждённо дыша. Он опять засунул руку в трусы дочери и нащупав пальцем клитор, стал легонько ласкать его. Она закрыла глаза. Отец второй рукой потянул за хлястик, завязанного бантиком, пояса, халата дочери. Развязал его и откинул одной рукой полы халата в стороны, не переставая массировать клитор дочери. потрогал свободной рукой, обе сиськи, по очереди помял их. Дочь, возбужденно дыша и тихо постанывая, открыла глаза, посмотрела на свою грудь и опять, подняла голову, закрыв глаза. Негромко заскулив, она сильно прижала руку отца, своими обеими руками, к своей груди. Отец вытащил руку из под её рук и скинул с её плеч халат. Он повис на предплечьях. Оля опустила руки и халат сполз по её рукам, постелившись на ноги отца.

Отец вытащил руку из трусиков дочери, взял её за талию, потянул к в сторону стенки. Оля закрыв глаза, перешагнула ногой через отца, встав на колени, сбоку него, почти у стены. Отец быстро сел, выбросил подальше халат и простынь, встал на колени и обняв дочь за талию, поставил её на четвереньки. Оля стояла, опустив голову. Её небольшая, русая коса, скользнув по плечу, повисла в воздухе. Немного согнутые в локтях руки, ссутулили её и прогнули спину у талии, обозначив позвоночник и рёбра. Отец тремя пальцами, легонько и медленно провёл ей по позвоночнику, взял обеими руками резинку её трусиков и медленно потянул их в низ.

Оля вздрогнула, негромко простонала, согнула руки, опустила плечи, уткнувшись головой в подушку. Отец быстрее потянул вниз её трусики, дотянул их до колен дочери, стал просовывать под коленями. Оля, приподнимая одну ногу, потом вторую, помогла ему и он стянув трусы до щиколоток, уже свободно их снял полностью и бросил назад, за себя. С сильным биением сердца, он провел ладонью между ног дочери, стянул свои трусы, до колен и взяв рукой член, провел головкой по бутончику Оли. Она, стояла, вздрагивая от каждого прикосновения, поворачивала голову, чтобы подышать и опять лицом упиралась в подушку.

Отец, приставил кончик члена, к лону дочери, взял её за бёдра и легонько надавил. Головка проскользнула внутрь. Дочь вздрогнула и задрожав, кончила, лбом уперевшись в подушку, часто дыша ртом. Надавлив чуть сильнее и резче, он почувствовал, как головке что то воспрепятствовало и потом она резко прошла дальше. Оля громко вскрикнула и вскочила, встав на колени. Член вышел из неё, колом встав в ожидании продолжения. Отец посмотрел на член и закрыл глаза. На члене была кровь.

— Что я сделал — подумал он — дочери сломал целку — Он протянул руки к талии дочери,

хотел легонько притянуть и обнять её. Дочь опять встала раком и опустила плечи, уткнувшись в подушку.

— Что я делаю — опять подумал он — какая она вкусная и сама опять встала. Начал уже, всё, продолжай — Он опять вставил кончик и уже медленно ввел до самого упора в неё член.

— Больно. Очень больно. Потихонечку — тихо сказала дочь. Он давил в неё членом и натягивал за бёдра, не в силах отпустить. Так было хорошо в ней.

— Больно — опять тихо сказала дочь. Отец медленно вытащил член и стал только до половины вводить в неё и полностью выводить, постоянно расширяя её вход во влагалище. Дочка опять вздрогнула и кончила, громко и прерывисто, дышала носом. Отец тоже уже вот вот должен был кончить. Такое возбуждение, от секса с дочерью, быстро его довело до финишной черты. Он вытащил член и помогая себе рукой, оросил попку, спину и бутончик дочери. Закончив, он не удержался и опять глубоко засадил Оле, сильно натянув за бёдра. Оля вскрикнула и он быстро вытащил из неё член. специально для .org Пальцем размазал свою сперму по дырочке попки дочери, просунув фалангу пальца внутрь. Оля вскочила, встав на колени, быстро соскочила с дивана и почти бегом побежала в ванную, заперлась там.

Посмотрев на свой опадающий, окровавленный член, отец тоже слез с дивана, встал на пол и посмотрел на простынь. Были небольшие, кровавые пятна от стёкшей спермы, крови в чистом виде, на простыне не было. Сняв трусы, он собрал простынь, пошел на кухню, аккуратно простирнул пятна на простыне холодной водой с мылом, просмотрел, повернувшись к окну и расправив её. Повесил на кухонную дверь, поднялся на носочки и помыл член над раковиной с мылом, поливая рукой. Забрав простынь, не вытирая член, он зашел в свою комнату, одел трусы, взял халат и трусики дочери, отнес в её комнату, положил на кровать. Вернулся к себе, застелил, местами мокрую, простынь, лёг и растянулся, обдумывая произошедшее. Оля выйдя из ванны ушла в свою комнату и захлопнула дверь.

— И что теперь делать? Взял и оттрахал любимую дочь! А так было с ней классно флиртовать, было волнующе недоступно. А сейчас, что? Ещё и девственности её лишил. Хорошо, хоть не жёстко трахнул, она даже кончить смогла в этой ситуации. Медовый пряник. А теперь ты откусил, распробовав её. Но это был очень хороший секс. Я её всю обкончал, столько спермы было, охренеть просто. Это же надо, я трахнул Олю, свою любимую дочурку. Вот я урод. Ну она молодая и я то, отец, она доверяла мне, а я взял и всё испортил. Ну дебил. — корил себя мысленно отец.

Он встал, пошел на кухню, налил себе немного водки, выпил, не закусывая, вернулся в комнату, опять лёг. Уставился в телевизор, думая о своём.

— Еще и в попку ей пальцем сперму свою занёс, промазывал там, идиот. — подумал отец.

— Пошли на кухню, посидим — услышал он. Встал и пошел на кухню. Дочь, сидела за столом, смотрела в окно.

— Прости меня, пап. Я вела себя, как дура. — тихо сказала Оля, она была в халате. Он присел на соседний стул

— Это я идиот, перешел все грани. Прости меня дочь — сказал отец. Оля вздохнула, мельком посмотрела на отца.

— Так то ничего необычного не произошло. Просто как нам теперь общаться? Ты когда первый раз маме изменил, как себя чувствовал? — спросила Оля.

— Наверно так же, как сейчас. Мне было неловко, и я всеми силами скрывал, что изменил ей. А сейчас я чувствую себя полным идиотом. — ответил он.

— Ты не полный — усмехнулась дочь. Он тоже усмехнулся:
— Странное выражение. Либо идиот, либо нет, а у нас ещё есть оттенки — Оля посмотрела на отца, бегая по нему взглядом, потом повернула голову к окну
— Ты не разочарован? — спросила она.
— Ты знаешь, я даже не знаю, что ответить — ответил отец.
— Ответь, как есть — сказала Оля. Он глубоко вздохнул,
— А ты на меня не рассердишься за это? — спросил он.
— Не знаю, скорее всего нет —
Он опять вздохнул, закрыл глаза — я бы ещё раз полюбил бы тебя —
— Дааа? — протяжно сказала она — очень интересно. Давай немного выпьем? — предложила дочь. Он встал, достал водку и рюмки, налил по полной. Дочь сразу же выпила, поморщилась, отставила рюмку.
— Всё, больше не надо. Спасибо — Он тоже выпил, поставил назад бутылку, сполоснул рюмки, поставил их на место. Посмотрел на дочь, лицо у неё покраснело.
— Что с тобой, у тебя лицо горит? — удивлённо сказал отец.
— У меня всё горит — тихо сказала дочь.
— И что, и как теперь? — усмехнулся он.
— Да не знаю я, пап — вздохнула она — разбудил пожар, теперь тушить надо — усмехнулась она.
— Этот пожар потушить невозможно, так приглушить, до тлеющего состояния — засмеялся отец. Оля посмотрела на отца
— Что совсем не потушить? Всё время так что ли будет? —
— Нет, этот пожар будет затухать и опять разгораться — ответил он.
— Затухать бы — тихо сказала Оля. Он посмотрел на дочь, опять закрыл глаза:
— Помочь? — тихо спросил он. Она неопределённо пожала плечами, потом посмотрела на отца и улыбнулась, увидев, что она сидит с закрытыми глазами.
— Глаза открой, заяц. Уже всё сделано, что уже бояться — сказала она, вздохнула — ты открыл меня —
— Я знаю, извини, не ожидал — ответил отец. Оля громко расхохоталась.
— Нормально, значит не ожидал — сказала она, с иронией посмотрев на отца.
— Ну глупость сказал. Ну, ты такая красивая, стройная, ну пойми меня правильно — оправдывался он.
— Больно было — тихо сказала она и вздохнула — так всегда будет? —
— Как первый раз, точно нет — усмехнулся он.
— Умник, блин — сказала она.
— Всегда, только ещё и хорошо бывает — негромко сказал отец.
— Я поняла, что бывает. А так глубоко обязательно? — спросила она, глядя в окно.
— У всех по разному. Кому то нравится, кому то нет, но в основном нравится, хотя эrogenная зона находится в начале — объяснил отец. Оля иронично посмотрела на отца и опять посмотрела в окно
— Прямо кладёшь знаний. У меня халат уже мокрый — тихо сказала она и закрыла лицо руками. Он встал, взял её на руки и понес в свою комнату, осторожно пронося её в дверных проёмах. Положил на диван. Оля лежала повернув голову к стене, что то рисуя на обоях

пальцем. Он лёг рядом с ней на бок, просунул руку под халат, стал мять её грудь. Она, не обращая на это внимание, продолжала что то выводить пальцем на обоях.

— А только этой штучкой можно притушить? — спросила она, продолжая водить по обоям пальцем.

— Можно руками — усмехнулся он.

— Об этом способе я в курсе —

— Ещё орально можно. Так называемый кунилингус — сказал он. Оля перестала водить пальцем по стене, просто ткнув им в обои и держа так. Покусывая губы, вдруг учащённо задышала носом и сильно сжала ноги.

— Ляг на животик — попросил он. Она легла, вытянувшись, сложив по бокам руки и лежа щекой на подушке, лицом к стене. Отец сел у её ног, потом встал на колени, осторожно взял её за икры и раздвинул ноги, чтобы мог лечь между ними. Задрал халат, посмотрев на её красивую попку, мокрую от её соков, аккуратно лёг, взял руками её булки, слегка раздвинув их, с наслаждением коснулся кончиком языка плотно сжатой дырочки дочери. Оля вздрогнула и простонала. Отец лизнул её дырочку и засунул в неё кончик языка. Оля тихонечко постанывала, немного покручивая бёдрами. Он стал вылизывать её анус, слушая, как дочь постанывает, вздрагивая в его руках, а у самого член истекал соками, большое, мокрое, пятно образовалось у него на трусах.

— Ляг на спинку, теперь — тихо попросил он и поднявшись на колени, ждал, когда она ляжет. Оля, приподнялась, часто дыша носом, протерла рукой глаза, смотря на него, не понимая, чего отец от неё хочет.

— Ляг на спинку, сладкая моя — ласково сказал он.

Она легла, вытянув ноги, расставив их на ширину его коленей, закрыв глаза, повернула голову к стене.

— Согни ножки в коленях — нежно попросил он. Она согнула, он ещё раздвинул ей ноги, рассматривая её истекающий соками бутончик. От немного волосатого лобка, мелкими, короткими, кудряшками, волоски обтекали её пещерку. Половые губки, были слегка раскрыты, показывая нежную, розовую плоть входа во влагалище. Отец, лег, удобно устраиваясь, продолжая рассматривать её пещерку, обхватил руками её попку, провел языком по её плоти и быстро поласкал кончиком языка клитор дочери. Олю выгнуло, она задрожала, потом согнулась, рукой, сильно прижала его голову себе между ног, и тихо постанывая кончала. Потом учащённо дыша, опять легла, отпустив его голову. Отец впился губами в бутончик дочери, всасывая его в рот. Оля опять застонала, он страстно стал вылизывать её. Засовывал глубоко язык в её норку, вылизывал и ласкал её клитор. Она иногда опять вздрагивая, сильно прижимала к своему бутончику, кончала, постанывая откидывалась на спину и просила ещё. Потом устав, попросила

— Давай ещё на животик — Легла на живот, широко раздвинув ноги. Пока блестела от текущих из её пещерки, соков. Отец прильнул к её попке, лаская её дырочку языком, засунул туда кончик. Оля постанывала, подрагивая. Он потихоньку стянул с себя трусы, просто освободив член. Возбуждённо целуя спину дочери, лег сверху, упираясь руками в диван. Вертя бедрами вставил в пещерку дочери головку члена, уперся локтями в диван, обхватил тело дочери руками и жестко и быстро её трахнул. Она несколько раз крикнув — больно — вдруг разрядилась мощнейшим оргазмом. И он не удержавшись, кончил вместе с ней и прямо в неё, глубоко орошая её влагалище своей спермой. Оля лежала под ним, подрагивая и

негромко, прерывисто, поскуливала. Отец выдавливал в неё, всё, с наслаждением выдыхая ртом. Потом прижался к её спине, не вынимая члена. Оля глубоко и часто дышала, иногда тяжело сглатывая слюну.

— А если я залечу — вдруг негромко спросила она.

— У тебя давно месячные были? — спросил отец, продолжая прижиматься к дочери и несильно двигая членом во влагалище дочери.

— Дней десять назад закончились —

— Надо тебе таблетки купить. Сходишь сейчас? — спросил он.

— Схожу, а не поздно их пить? — тоже спросила она.

— Это будет ясно позже — усмехнулся он.

— Я поняла, что значит больно и хорошо — тихо сказала она. Отец вытащив из неё член, слез с дочери и лег на спину. Она повернулась на бок и прижалась к нему. Провела пальчиком по его губам и крепко обняв опять прижалась.

— Ты завтра работаешь? — тихо спросила она.

— Послезавтра — ответил отец. Она приподнялась, помотала головой, разминая шею.

— Пойду в ванную — сказала она, перелезая через него, задержалась над ним, смотря себе между ногами — подними халат снизу, чтобы не испачкать его — попросила Оля. Он задрал ей халат.

— Хорошо, что не на голову натянул — засмеялась она, вставая на пол и придерживая халат.

— Ты такая вкусная — сказал он, смотря на её лобок. Она посмотрела на его, уже опавший, член

— Значит у тебя завтра выходной! Институт задвинуть что ли? — рассуждала она.

— А стоит ли? — спросил отец.

— Не знаю, если ты не хочешь? — пожалала она плечами.

— Очень хочу — ответил он.

— Значит с утра увидимся тут. Деньги мне приготовь, на таблетки. Я сейчас в душ схожу и полечу в аптеку. Я конечно в тебе уверена, но мне ещё рано — сказала Оля и пошла в ванную. Он расслабленно лежал, ни о чём не думая. Потом поднялся, достал из кошелька шесть тысяч, отдавая сразу Оле на джинсы.

— Странный сегодня день. Уже сколько времени, а жена ни разу не позвонила ещё — подумал он, положив деньги на стол, у ноутбука, опять лёг — может тоже сегодня мне изменяет с кем то? Хотя у неё вроде месячные начались. Значит дочь хочет завтра с утра со мной тут повидаться? Обалдеть можно. Действительно странный день! —

Оля пришла в комнату, встала на колени у дивана, взяла пальчиками его член и внимательно его рассматривала. Посмотрела на стол, где лежали деньги, не отпуская член, потом опять посмотрела на член. Пожалала плечами.

— Как в интернете, только живой, реальный. — сказала она, потом встала — ладно, побегу в дежурную сразу, чтобы по всем аптекам не бегать. — взяла деньги, посчитала.

— Спасибо. Завтра точно институт задвину, потом ведь с мамой поедем в магаз, за штанишками. Еще перед тобой в них покрасоваться нужно будет. Ладно, побегу я. Сюда больше не зайду, сразу побегу. — сказала она, нагнулась, посмотрела на отца, и поцеловала его в губы. Быстро поднялась и ушла.

Хлопнув входной дверью, минут через десять, после того, как ушла из комнаты, Оля быстро пошла в аптеку, купила таблетки, поинтересовавшись у фармацевта ассортиментом и ценами,

тут же купила воды и прям в аптеке, почитав инструкцию, выпила таблетку. Потом шла обратно, попивая воду и думала

— Как сразу улучшилось настроение, такая лёгкость появилась. Зачем я, дура, плакала сегодня, как он на меня смотрит! Мурашки бегут и сразу гореть там всё начинается. Действительно, разбудил пожар. А разбудил ли? Руки в мозолях от этого пожара. Как правильно он сказал, что этот пожар не утихает. Иду и теку там. Какой он ласковый. Как он там вылизывал всё! Лучше не думать, А то сейчас там хлюпать начнёт и приду накинусь на него. Надо будет попробовать в ротик взять. За его член подержаться, да и вообще за член. Даже не целовалась толком ещё. И как то мало крови было, когда он меня. Только бы не залететь! В принципе не должна, да и таблетку уже выпила. — думала Оля, возвращаясь домой. Подходя к подъезду, увидела идущую домой мать. Обрадовалась, замахала ей рукой. Мать в ответ тоже помахала рукой.

— Странно, мама сегодня даже ни разу не позвонила. Станный сегодня день и хороший! — подумала она, поджидая, пока мать подойдёт. Обняла и поцеловала её.

— Пойдём ужинать. Я такая голодная, — засмеялась она.

— А тебя что, папа не покормил, что ли? —

— Ты не напомнила ему и он забыл, наверно — засмеялась Оля.

— Я ему сейчас всыплю — усмехнулась мать. Они поднялись к себе, Оля рассказывала, как дела у неё в институте. Когда они вошли в квартиру, отец что то готовил. Он посмотрел на жену и дочь, вместе вошедших в квартиру.

— Идите жрать пожалуйста, кушать почти подано —

— Ты что ребёнка не покормил сегодня? — спросила жена, зайдя на кухню.

— Ну ты же не напомнила! А ты что сегодня совсем не звонила? На лево ходила? — спросил он.

— Прям, если бы. Сегодня день, какой то странный. С утра пораньше отправили на склад, в кукуево, делать инвентаризацию объекта. А там связи вообще нет. Я со стационарного, хотела позвонить, а у них восьмёрка вырублена. Я извелась вся там, как же, тебя и дочу не проконтролировать. И точно, оставил дочу голодной, паразит такой — засмеялась жена.

— Такая отмазка не принимается. Придумала сказку, связи нет, восьмёрка вырублена. Скажи, что занята была? — смеясь, сказал он.

— Занята. Хорошо, хоть туалеты там были нормальные, бегала, меняла, постоянно, переживала, хватит мне прокладок или не хватит. Течёт так. Ты что готовишь? — спросила она.

— Мясо, ещё утром вытащил из морозилки в холодильник, пять минут ещё и готово будет. Стейки из свиной шеи с картофельным пюре и овощным салатом. Пюре из заварной картошки, но на сливках и сливочным маслом — ответил он.

— Давай, я быстренько в душ и к тебе. — сказала жена и ушла. Дочка, переделалась и пришла на кухню, помыла руки, посмотрела, как мама зашла в ванную, подошла к отцу, обвила его руками за шею, посмотрела в глаза и поцеловала его в губы. Он обнял дочь за попку и поцеловал дочь в ответ. Они стояли и целовались, пока вода не перестала литься в ванне. Они с трудом разлепились, возбуждённо дыша. Он сразу выключил газ, перевернув мясо. Достал хлеб, дал Оле,

— Порежь — сказал он — моя сладкая девочка — добавив шепотом. Оля засмеялась

— Точно сладкая? — спросила негромко она.

— Безумно, во всех планах! — серьёзно сказал он. Она вздохнула и прошептала

— Тогда до завтра — и засмеялась, стала нарезать хлеб.

Поужинав, они разошлись по комнатам. Жена, обняв его, сказала

— Извини меня, глазки слипаются, так устала. Хотела тебя расслабить сегодня, принять порцию твоего йогурта. Извини меня ладно? —

— Ладно, прощаю в последний раз. Буду рукоблудием заниматься — усмехнулся он.

— Не надо, сладкий мой, завтра приду и займусь тобой, обещаю — сказала жена и почти мгновенно уснула. Он тоже полежал немного, вспоминая этот странный день, и тоже отошел в царство Морфея.